

-
- 1 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. М., 1998. С. 48.
 - 2 Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 52, 54 - 55.
 - 3 Подробнее см.: Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 21 – 46.
 - 4 Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 61 – 81.
 - 5 Крусс В. И. Источники права: конституционное и теоретико-правовое видение / Источники российского права. Вопросы теории и истории. Учебное пособие. М., 2005. Гл. 3.
 - 6 Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке: К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М., 2008. С. 60.
 - 7 Элиот М. Великобритания: суверенитет Парламента под угрозой // Сравнительное конституционное право. 2006. № 1. (54). С. 15 – 18.
 - 8 <http://www.hmso.gov.uk/acts/acts/1998/1998042.htm>.
 - 9 Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. С. 68 – 695 и др.
 - 10 Крусс В. И. Актуальные проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2002. № 7. С. 46 – 53.
 - 11 Венгеров А. Б. Теория государства и права: Часть II. Теория права. Т. II. М., 1997. С. 52 – 53.
 - 12 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 201.
 - 13 Крусс В. И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности / Под ред. С. А. Авакьяна. М., 2003. С. 63 – 110 и др.
 - 14 Euronews. 21.02.09; 22.03.09.
 - 15 СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 4981.
 - 16 СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097; 2004. № 34. Ст. 3536.

*В. И. Крусс, В. В. Копылов**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОДЕРЖАЩЕГОСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Правовой статус лица – это категория, которая лежит в основе теории правовой системы государства, конституционно обязанного к признанию и обеспечению прав и свобод человека. В зависимости от того, насколько точно соответствующее доктринальное понятие находит отражение в юридических документах и воспринимается на практике, права, свободы и обязанности человека и гражданина приобретают реальную значимость. В литературе представлены как узкие¹, так и доста-

* Владимир Иванович Крусс – д - р юр. наук, зав. кафедрой теории права ТвГУ; Виталий Викторович Копылов - начальник учебного пункта ФБУ ИК-1, соискатель кафедры теории права ТвГУ.

точно широкие трактовки правового статуса личности², однако в любом случае его элементами признаются основные права, свободы, обязанности и законные (правомерные) интересы лица. В этой связи особое значение приобретают субъектные конкретизации правовых статусов: они во всяком случае не могут (не должны) приобретать объем и конфигурацию ставящие под сомнение высшую конституционную ценность *каждого* человека. В полной мере это относится и к лицам, в отношении которых применяются превентивные меры принудительного содержания.

В юридической науке правовой статус обвиняемого, подозреваемого, находящегося под стражей как правило характеризуется эффектом изменения содержания прав и обязанностей гражданина³. Подобные изменения определяются учеными правоведами как «специальные» (Л. И. Даньшина)⁴, «специфические» (В. Ф. Бычков)⁵ или «режимные» В. Н. Машков⁶. На наш взгляд, в данном случае следует говорить о специфической временной трансформации, общие допустимые пределы которой и правомерность ограничений отдельных конституционных прав и свобод и должны быть предметом институционального, но – в конечном счете – конституционно-правового исследования. К сожалению, в отечественной науке эта позиция не представлена пока развернутыми обоснованиями, что предопределяет и несовершенство законодательных установлений.

В советский период правовой статус лица, подозреваемого в совершении преступления, находящегося под стражей, был определен 11 июля 1969 г. в Положении о предварительном заключении, где закреплялось, что лица, содержащиеся в местах предварительного заключения, несут обязанности и имеют права, установленные законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными этим актом и *вытекающими из режима содержания*⁷. Понятно, что в современной ситуации подобный уровень неопределенности в отношении столь важных вопросов не допустим: конституционные права и свободы независимо от сферы и способа правопользования могут быть ограничены исключительно соразмерно конституционным целям и ценностям (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)⁸. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁹ (далее - ФЗ № 103), лица, которые в соответствии с УПК РФ задержаны по подозрению в совершении преступления либо в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (подозреваемый и обвиняемый), считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Они пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.

За последние годы в отечественное уголовно-исполнительное законодательство неоднократно вносились изменения, связанные с требованиями гуманизации, процессами глобализации, унификацией правовой основы пенитенциарной системы¹⁰. Однако говорить о безоговорочном решении соответствующих задач не приходится. Не случайно Президентом РФ в очередной раз актуализирована *цель* достижения такого уровня условий принудительного содержания, который мог бы быть признан *нормальным*, т.е. соответствующим международным стандартам¹¹. Применительно к обеспечению правового статуса лиц, подозреваемых в совершении преступлений и находящихся под стражей, названная цель обусловлена и особенными требованиями, восходящими к общеправовому (конституционному) принципу презумпции невиновности.

Ученые-юристы не всегда последовательно учитывают связанные с этим обстоятельства, а порой и избегают объективно-критических оценок. Так, А. М. Ларин, анализируя особенности правового статуса рассматриваемой категории лиц, выделяет для них следующие признаки: раздельное содержание заключенных под стражу и осужденных, а также нераспространение на заключенных правил режима, установленных для осужденных¹². Между тем, есть серьезные основания считать, что если первая часть этого высказывания и соответствует действительности, то в отношении второй части, к сожалению, не все однозначно.

Рассмотрим, например, как реализуется право принудительно задерживаемых подозреваемых и обвиняемых на свидание с родственниками, конкретизированное законодателем в качестве элемента их специального статуса (ст. 17 ФЗ № 103). В соответствии со ст. 18 ФЗ № 103, этим лицам на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, *может быть* предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами, продолжительностью до трех часов каждое, т. е. – 6 часов в месяц обвиняемый, находящийся под стражей, *может* встречаться с родственниками. Не касаясь здесь вопроса о принципиальной конституционности подобной правоприменительной дискреции, отметим, что в соответствии со ст. 89 УИК РФ осужденным предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения, а в статьях 121 - 131 УИК РФ конкретизируется количество свиданий осужденных с родственниками и иными лицами в зависимости от вида режима и условий отбывания наказания, что представлено наглядно в следующей таблице.

Длительность свиданий осужденных с родственниками и иными лицами в зависимости от вида режима и условий отбывания наказания

Вид режима исправительного учреждения	Длительность свиданий в течение месяца (часов) в облегченных условиях
Общий	14
Строгий	9,3
Особый	7
Тюрьмы	-----
Воспитательная	12

Таким образом, по количеству свиданий в месяц (в часах) с родственниками обвиняемые и подозреваемые, находящиеся под стражей, находятся в более худших условиях, чем осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях в облегченных условиях.

Кроме этого, в соответствии со ст. 40 ФЗ № 103 устанавливается, что в период содержания в карцере подозреваемым и обвиняемым запрещаются свидания с родственниками.

И это лишь один из примеров, побуждающих к признанию правоты тех специалистов, кто считает, что «содержание режима, установленного в следственных изоляторах, во многом аналогично тюремному режиму»¹³, и более того – степень изоляции в российских СИЗО соответствует самым строгим условиям таких режимов¹⁴.

В международной практике обеспечения прав обвиняемых и подозреваемых, находящихся под стражей, в соответствии со ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что тюремные власти обязаны оказывать помощь заключенному в поддержании его контактов с членами семьи, что является важным компонентом обеспечения права на уважение семейной жизни¹⁵.

Кроме этого в ст. 24.4 рекомендации REC(2006)2 указывается, что посещения должны быть организованы таким образом, чтобы дать заключенным максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения¹⁶. Соответствующая точка зрения отражена и в ряде решений Европейского суда (Сильвер против Великобритании 25 марта 1983 г., Кэмбэл против Великобритании 28 февраля 1992 г., Петра против Румынии 23 сентября 1998 г., Валашинас против Литвы 24 июля 2001 г.)¹⁷.

Из судебной практики Европейского Суда по правам человека известно, как заключенный, находящийся в следственном изоляторе в Нидерландах, пожаловался, что администрация учреждения установила ему свидание с родственниками не чаще одного раза в неделю и не более чем на один час. При этом общение проходило через армированную стеклянную перегородку, и только один раз в месяц был разрешен физический контакт, ограниченный до рукопожатия при встрече и прощании. Данные действия администрации Европейским Судом были признаны «как бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение». Суд присудил выплатить истцу 3 000 евро в возмещение морального ущерба¹⁸.

На наш взгляд, необходимо в кратчайшие сроки принять нормы, направленные на устранение названных выше недостатков. И в этом, казалось бы, частном вопросе, и во всех аналогичных случаях необходимо последовательно стремиться к тому, чтобы, как сформулировал директор ФСИН России Ю. И. Калинин, «в тюрьме было как можно меньше тюрьмы». В особенности же для тех, кто попал в нее – возможно – и безосновательным образом. Надлежащее (оптимальное) обеспечение конституционно-правового статуса личности является генеральным конституционным принципом и не может игнорироваться не при каких обстоятельствах.

Примечания

1 Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 27 – 28.

2 Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 29.

3 Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. М., 1992. С. 73 – 74.

4 Даньшина Л. И. Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу: Автореф. дис... канд. юр. наук. М., 1980. С. 16.

5 Бычков В. Ф. Понятие правового положения лиц, содержащихся в порядке применения меры пресечения // Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний в свете решений 27 съезда КПСС. Рязань, 1988. С. 63 – 69.

6 Машков В. Н. Правовое положение несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах // Правовые и организационные основы функционирования системы органов, исполняющих наказания. М., 1999. С. 93.

7 Андреев В. Н., Минаков Ю. А. Предварительное заключение под стражу в следственных изоляторах: практика исполнения и проблемы совершенствования: практическое пособие. М., 1991. С. 52.

8 Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 7.

9 СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

10 Калинин Ю. И. Вступительное слово: Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / Под общ. ред Ю. И. Калинина. Рязань, 2008. С. 7.

-
- 11 Григорьева Е. Отставка для репрессий. // Известия. 2009. 12 февр. № 24.
 - 12 Ларин А. М. Презумпция невиновности. М., 1988. С. 38.
 - 13 Исправительно-трудовое право. М., 1966. С. 186.
 - 14 Семенюк В. И. «Приоритетные направления деятельности ФСИН России по обеспечению реализации международных обязательств РФ в вопросах исполнения заключения под стражу»: Доклад. // Преступление и наказание. 2007. № 7. С. 8.
 - 15 Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. №7. С. 34.
 - 16 Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов: пер. с англ. / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2008. С. 7.
 - 17 Малютина В. Правовая база и политика содержания в закрытых учреждениях Министерства Юстиции РФ // Газета. RU.
 - 18 Ван дер Вен против Нидерландов. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 7. С. 62.

*В. А. Малиновский**

ПРЕДМЕТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Считаю вынесенную в название конференции тему весьма полезной и актуальной в силу ее теоретической и практической составляющих. Она интересна для ученых-правоведов, правотворцев, правоприменителей, тех, кто обучает праву, а также получает знания в области юриспруденции.

В первую очередь сказанное относится к представителям конституционного права и теории права и государства. Естественно, затрагивает внимание ученых и педагогов другой отраслевой принадлежности.

По своей актуальности одно из центральных мест на дискуссионном поле принадлежит предмету конституционного и конституционно-правового регулирования. И это не случайно. Для политической (включая конституционную) практики это связано со стабильностью тех или иных общественных отношений и способами защиты соответствующих конституционных ценностей, положений и норм. Для науки и учебной дисциплины – с «территориальными пределами» изысканий. Причем в отличие от научных исследований ведение основных курсов и спецкурсов в значительной степени регламентировано соответствующими содержательными стандартами и лимитами выделенных часов. А нарушение данных лимитов «чревато» не только для преподавателя, но и для студента, поскольку может обернуться «белыми пятнами» в его знаниях.

Между тем само стремление четко очертить предмет конституционного права иногда уже на дальних подступах порождает опреде-

* Виктор Александрович Малиновский - д - р юр. наук, член Конституционного Совета Республики Казахстан.